

Король Демонов Безумия породил в мире дикое безумие, что соответствовало его имени. Он одержимо играл в семью с теми, кто не разделял с ним ни капли крови, и в конце концов даже пожертвовал собой ради своих детей. Но если посмотреть на это под другим углом, то, возможно, он действовал так, потому что был сумасшедшим.

— Разве вы все не испытали это раньше? Магия Айрис, новая сила Короля Демонов Безумия. Разве вы все не почувствовали, насколько сильно она потрясает разум? — произнёс Юджин.

Вокруг них по-прежнему царила непроглядная тьма, стоял гнилостный смрад от гниющих трупов и визгливый шум летающих насекомых. Само море крови тоже издавало прогорклый запах.

— Тёмная сила Короля Демонов Безумия может свести людей с ума. В тяжёлых случаях она даже сделает тебя неспособным отличить друга от врага. В итоге ты будешь наносить удары в спину союзникам или, что ещё хуже, даже перерезать себе глотку, — продолжал Юджин, и серьёзность его слов глубоко запала в душу присутствующим на флоте.

Брови Ивика слегка дрогнули, когда он услышал слова Юджина. Он бросил взгляд на Ортуса, и в этот мимолётный момент Ортус тоже перевёл взгляд на Ивика. Удивившись непреднамеренному и внезапному зрительному контакту, они оба сурово посмотрели друг на друга, а затем с насмешкой отвернулись.

После изложения проблем слова Юджина стали обнадеживающими: Ну... если мы заранее мысленно подготовим себя, то можно противостоять этой разъедающей силе. К счастью, на этот раз с нами ещё и Святая, — сказал Юджин, прежде чем повернуть голову, чтобы подчеркнуть свою мысль. Кристина находилась с группой людей вдалеке и была глубоко поглощена разговором с ними.

Количество волшебников, мобилизованных для подчинения императрицы пиратов Айрис, было недостаточно велико. Там был Мейз Брайар, командующий придворными волшебниками Шимуина и архимаг Восьмого Круга, а также около двадцати боевых волшебников, принадлежащих к наёмникам Слада.

Но в отличие от них в состав экспедиционных сил входило значительное количество тех священнослужителей, которые принадлежали к церкви.

Священная империя Юрас была не единственным местом, где поклонялись Богу Света. Бог Света был божеством с самым большим количеством последователей на континенте, его вера распространялась даже до Шимуина. Поэтому собор Света в Шимуине отправил священников и паладинов для этой экспедиции по покорению. Кроме того, другое божество, Бог рыцарей и чести, пользовалось в Шимуине не меньшим авторитетом, чем Бог Света.

Третье место в рейтинге гладиаторов занимал паладин Адол, самопровозглашённый великий воин Бога рыцарей и чести. Было видно, что он также прислушивается к словам Кристины. Паладина Адола окружали десятки священников, которые также служили Богу рыцарей и

чести.

То, что они поклонялись разным богам и придерживались разных верований, в данный момент не имело никакого значения. Хотя эти священнослужители обычно называли друг друга еретиками и держались на расстоянии, перед лицом битвы с настоящим Королём Демонов у них не было другого выбора, кроме как объединиться, несмотря на свои разные убеждения.

Ранее Свет, который наколдовала Кристина, великолепная божественная сила, казалось бы, не человеческого происхождения, и демонстрация восьми больших, прекрасных крыльев и вызванных ангелов были зрелищем настолько святым, что даже верующие разных конфессий должны были признать это.

Само собой разумеется, что последователи Бога Света были сильно поражены, увидев свою Святую в действии. Некоторые даже не могли смахнуть слёзы, оставшиеся на щеках, так как внимательно слушали слова Кристины. Для них слова этой девушки были почти как слова их бога.

«Итак, что же должны были делать священники в битве против Короля Демонов?»

К счастью, все жрецы, отправленные в эту карательную экспедицию по покорению, были боевыми жрецами. Они обладали достаточными знаниями по борьбе с демонами, хотя, к сожалению, им не хватало боевого опыта, поскольку они родились в эпоху мира, лишённую войн и конфликтов.

Если говорить об опыте, то они не сражались даже с демоническими зверями, не говоря уже о демонах. Их боевой опыт ограничивался охотой на ненормальных чёрных магов, не более того. В эту эпоху относительного спокойствия основными противниками боевых жрецов и паладинов были созданные людьми ереси или монстры.

Следовательно, определение того, что они должны делать в битве против Короля Демонов, было важным, но сложным вопросом, а их знания ограничивались лишь теориями, почерпнутыми из учебников.

К счастью, на этой войне такой проблемы не было.

Внутри Кристины жила Анис, единственная Святая в этой эпохе, имевшая реальный опыт сражений с Королями Демонов.

Перед лицом Короля Демонов Безумия, который, как и триста лет назад, обладал силой, способной свести людей с ума, задача жрецов была ясна: стойко защищать разум своих союзников. Им предстояло очистить разум своих товарищей. Для этого они должны были подавлять свой страх с помощью божественной защиты, выносить холодные, рациональные суждения, различая союзников, которых можно спасти, и тех, кого спасти невозможно, и не поддаваться сильным эмоциям в пылу сражения.

— Это нормально, если вы будете эмоциональными после окончания битвы. Но что бы ни случилось, вы не должны действовать на своих эмоциях во время битвы, — ровным голосом заявила Анис.

Сожаление всегда оставалось после каждого сражения. Неужели они не могли спасти больше людей? Неужели нельзя было хоть немного уменьшить количество трупов? А что, если бы они вместо этого сделали то или это? Такие мысли были неизбежны.

Однако Анис всё прекрасно понимала. Независимо от своих будущих сожалений, она всегда выбирала наилучший вариант развития событий. Самым надёжным способом уменьшить количество жертв и трупов было свалить Короля Демонов, чтобы обеспечить себе победу в битве. А чтобы победить Короля Демонов и выиграть битву, нужно было ориентироваться не на слабых, а только на сильных - как это сделала Анис, поставив Вермута, Хамела, Молона и Сиенну выше всех остальных. Они были единственными грозными людьми на поле боя, которые могли стойко вести бой и всаживать свои мечи в тело Королей Демонов.

Таким образом, Анис всегда обращала свой взор только на этих четырёх индивидуумов, безразличная к судьбе других, будь то падение или смерть. Они последовательно сражались и побеждали так и только так. Добившись победы, она всегда бродила по полю боя, исцеляя тех, кого могла, творя чудеса тут и там, и молясь за ушедшие души, которые она не могла защитить, всегда истекая кровью из ран на своих стигматах. Её омывало чувство вины за тех, кого онапустила из виду и не смогла спасти.

— При покорении Айрис, Короля Демонов Безумия, все мы должны сосредоточиться только на одном человеке. Даже в ситуации, когда большинство наших союзников погибает, мы всё равно должны сделать выбор в пользу защиты и спасения только одного человека, — торжественно заявила Анис.

Даже те священнослужители, которые не служили Богу Света, знали, о ком идёт речь в этом "одном человеке". Даже Адол, самопровозглашённый великий воин Бога рыцарей и чести, не мог вынашивать никаких других сомнений или возражений против заявления Кристины.

Потому что это было совершенно очевидно. В отличие от Адола, который выдавал себя за великого воина своего бога, этот человек был настоящим.

Он был представителем Света, носителем Святого меча и потомком Героя прошлого, Великого Вермута.

Он был Героем этой эпохи.

— Как ты думаешь, мы сможем это сделать? — спросил Юджин. Он шёл к штурвалу королевского корабля "Лаверсия". Никто не следовал за ним, так как в данный момент они ничего не могли сделать вместе.

— Мы сделали это триста лет назад, не так ли? — ответила Сиенна. Она шла рядом с Юджином, держа в руках Акашу и Фрост. Она взглянула на два посоха и тихонько захихикала. — На самом деле, сейчас я нахожусь в гораздо лучшем состоянии по сравнению с тем, когда мы убили Короля Демонов Безумия триста лет назад. Правда, Вечная Дыра была немного повреждена... но это не вызовет существенных проблем.

Сиенна была уверена, что Вечная Дыра не будет отягощена, если они нацелятся на краткосрочную битву. Даже если это превратится в длительную, затяжную битву, магический посох, сделанный с помощью Сердца Дракона, сможет в какой-то степени компенсировать недостаток её Вечной Дыры.

Сиенна продолжала: Во время битвы тебе придётся использовать Акашу, но для меня, Мудрой Сиенны, это не будет проблемой. Позволь мне заверить тебя, Юджин, что сейчас я сильнее по сравнению с тем, что было триста лет назад, когда мы столкнулись с Королём Демонов Безумия, — повторила она, говоря искренне.

Тогда она не могла создать Вечную Дыру. Более того, она даже не полностью создала Формулу Кругов.

В отличие от уверенности Сиенны, Анис, которая шла рядом с ними, была несколько сдержанна.

— Я не совсем уверена, — наконец проговорила она. — Конечно, Кристина и моя божественная сила сильнее по сравнению с моей силой трёхсотлетней давности. В конце концов, я стала ангелом. Сама Кристина тоже обладает выдающимся уровнем божественной силы. Но я не знаю, сможем ли мы превзойти моё прошлое "я".

Кристина не носила священные Стигматы. Она также не вырезала их насильно в Фонтане Света.

В прошлом Анис удавалось творить такие чудеса, как прикрепление отрубленных конечностей и оживление умирающих людей, когда она с помощью Света побеждала тьму. Однако её способность творить такие сильные чудеса объяснялась исключительно тем, что она носила на спине большие стигматы.

Она была почти идеальной Имитацией Воплощения Света, созданной из останков первого Святого императора и предыдущих Святых. Анис была Святой, родившейся со стигматами. В отличие от других Святых, они не были выгравированы на ней насильно. Они были врождённой способностью. Стигматы на её спине изначально были небольшими, но они расширились и кровоточили каждый раз, когда она совершала божественное чудо.

Но Кристина, копия Анис, ещё не была наделена Стигматами. Она не могла не задаться вопросом - получила бы она Стигматы, если бы завершила ритуал у Фонтана Света?

«Если бы ты так поступила, Кристина, тебя бы не спас Хамел», — с горькой улыбкой сказала Анис, прочитав мысли Кристины. Она продолжила: «Кристина, если учесть, насколько ты полноценна как Святая, то ты превосходишь меня. Хотя стигматы ещё не отметили тебя... когда-нибудь это обязательно произойдёт. Божественный след, которым я была отмечена, истекал кровью, потому что моё существование было неполным, но те стигматы, которыми будешь отмечена ты, не будут истекать кровью».

[Сестра], — сказала Кристина, глубоко выдыхая, в её вздохе чувствовалась тяжесть. — [Это будущее. Стигматы нужны мне сейчас. Мне нужна их сила для предстоящей битвы].

«Тогда... у нас нет другого выбора, кроме как молиться», — заключила Анис.

Она понимала срочность Кристины. Они столкнулись с пугающей реальностью: на этот раз им противостоял настоящий Король Демонов, и без Стигматов они не могли спасти Юджина от смертельной травмы.

— Пусть божественная воля наблюдает за нами. Пусть Свет обнимет нас, — пробормотала Анис, её губы слегка дрожали, когда она перевела взгляд, чтобы изучить лицо Юджина.

Его глаза были холодны и лишены пыла возбуждения. Его губы были плотно сомкнуты, мышцы челюсти подёргивались, когда он стискивал зубы, - это был привычный, но очень скучающий вид. Хамел всегда наслаждался сражениями, и волнение плясало на его лице каждый раз, когда они отправлялись в бой.

Однако, когда приходило время подниматься в крепости Королей Демонов, Хамел не улыбался. Даже намёк на улыбку не плясал на его губах, оставляя других гадать, готов ли он умереть или полон решимости выжить. Анис дорожила этим выражением лица Хамела.

«Вермут пропал», — подумал Юджин, медленно поднимаясь на фигурную голову в передней части корабля, его движения были продуманными и размеренными. Анис и Сиенна оставались неподвижными, не следуя за ним дальше. Взяв в руки Святой меч, Юджин сделал быстрый, глубокий вдох.

«Молон тоже пропал», — продолжил свои мысли Юджин, с болью осозная, что из их группы выбыли люди.

Всё было иначе, чем триста лет назад. Молон, который всегда бросался вперёд, чтобы заслонить других, отсутствовал, как и Вермут, который когда-то владел Святым мечом и Лунным Клинком в самом сердце их группы.

Кто мог бы их заменить? Кармен, Ортус или Ивик? Они ещё не скоординировались друг с другом должным образом, и полагаться на них Юджин тоже не собирался.

Потому что роль Юджина заключалась в том, чтобы заполнить пустоту, оставленную Молоном и Вермутом.

«Я? Серьёзно?» — Юджин осознал, что в его хватке находится Святой меч. Он медленно поднял его над головой и ощутил его непривычную тяжесть. Он почувствовал мириады эмоций, исходящих от него сзади. Это были взгляды, отягощённые различными ожиданиями, опасениями по поводу предстоящей битвы и доверием к Герою и потомку Вермута.

Затем, была вера.

— Тяжело, — пробормотал Юджин с кривой улыбкой. Он ощущал эту тяжесть и триста лет назад, когда все возлагали свои тяжёлые надежды на Вермута и его товарищей. Тогда они были "надеждой", но Вермут всегда оставался истинным центром этой надежды, неся на себе давление, несравнимое с тем, что чувствовал Хамел.

Сделав ещё один глубокий вдох, чтобы убрать шум в голове, он убедился, что его хватка на мече лишена ненужного напряжения.

Мир оставался в неведении относительно того, что Айрис стала Королём Демонов. Они не знали, что здесь, за этим далёким морем, спустя триста долгих лет началась битва между Героем и Королём Демонов.

Но присутствующие знали. Они знали, и их ожидания трансформировались в давящую атмосферу.

Он схватил Святой меч обеими руками. На безымянном пальце левой руки он ощущал кольцо Агарота, которое оставалось безмолвным. Никаких откровений не было слышно, но он чувствовал, как дополнительная сила проникает сквозь и без того тяжёлый клинок.

Агарот - древний Бог войны. Будет ли он жаждать битвы, соответствующей его имени? Свет Святого меча раздужся.

Чего бы ни ожидали люди за его спиной, это не волновало Юджина. Его задача, будь он Героем или нет, оставалась неизменной по сравнению с тем, какой она была триста лет назад во времена его пребывания в роли Хамела.

Это было сделано для того, чтобы убить Короля Демонов.

«Это должен быть ты».

Голос Вермута эхом отдавался в его сознании с момента их первой встречи в предыдущей жизни и времени, проведённого Юджином в забвении Тёмной комнаты.

— Да, — пробормотал Юджин, словно в ответ Вермуту, его губы разошлись без улыбки, — это должен быть я. Тот, кто убьёт Короля Демонов.

Так было давно.

Хамел вынашивал желание убить Королей Демонов, и не одного, а всех пятерых.

Свет от меча взмыл вверх, и из рук Юджина вырвался столб сияния, достигающий небес. Несмотря на то, что Юджин держал в руках такой огромный Свет, он ничуть не дрогнул.

— Эй, Свет, — тихо пробормотал Юджин, и Святой меч задрожал, излучая сияние. Он устоял на плотную и кремешную тьму, преграждавшую ему путь, - тьму, которая преграждала ему путь вперёд. За этой тьмой, за морем, его ждал Король Демонов.

— Я собираюсь убить Короля Демонов, — заявил Юджин.

Бог, голос которого он никогда не слышал, всегда наделял его божественной силой, когда бы он этого ни пожелал. Вполне возможно, что это была его первая прямая молитва к этому божеству.

Когда его руки, сцепленные вокруг рукояти меча, перекрестились, словно в молитве, Юджин воскликнул: Так что лучше дай мне свою силу!

Рокот!

В ответ на слова Юджина пришло одностороннее постановление. Столб Света, соединяющийся с небом, усилился, казалось, подпитываясь дополнительным блеском с самих небес. Массивный луч света, пронзивший тёмные барьеры Владений Короля Демонов, охватил Юджина, когда тот спускался вниз.

Юджин стоял во весь рост среди ослепительного сияния, не обращая внимания на вспышки вокруг него.

В разгар свечения он посмотрел вперёд. Его руки были сцеплены вокруг рукояти меча, словно в молитве. Меч излучал настолько яркий свет, что граница между лезвием и рукоятью стала неразличимой. В этот момент меч находился в полной гармонии с Юджином.

— А!.. — в унисон воскликнули Анис и Кристина. Переливающийся свет охватил Юджина, затем расширился, побагровел вокруг Лаверсии и влился в море. Багровое море было покрыто Светом, и казалось, что весь флот парит на колеблющемся блеске.

Анис широко расправила крылья. Кристина протянула обе руки, и бурлящие волны Света

потянулись к ней, чтобы прикоснуться. В тот же миг она почувствовала покалывание в середине левой ладони. Крови не было, но тонкая линия была вытравлена на её открытой ладони.

Затем Юджин взмахнул Святым мечом.

Для этого достаточно было одного взмаха.

РОКОТ!

Столб света, соединявшийся с небом, рассыпался, превратившись в мощный удар, рассекающий тьму пополам. Синхронизируясь с ним, Кристина резко подняла левую руку, украшенную стигматами.

Вжух!

Частицы света превратились в перья и грациозно порхали. Море света яростно закрутилось и погнало флот вверх.

— Боже мой! — Сиенна была свидетелем разных явлений, но она не могла не воскликнуть при виде этого необычного зрелища. Она не ожидала увидеть такое чудо так скоро. Наблюдая за силуэтом Юджина, мелькающим в люминесцентном сиянии, она почувствовала волнение в груди.

Свет и Герой. Для Сиенны эти эпитеты до сих пор были ближе к Вермуту, чем к Юджину. Но с этого момента появилось ощущение, что теперь всё будет по другому.

Она подняла Акашу и Фрост обеими руками. Открылась Вечная Дыра, и из двух посохов полились волны почти бесконечной маны.

Возник колоссальный ветер. Заклинание окутало весь барьер, окружающий флот. Ветер сзади погнал флот вперёд, а Море Света создало волны.

Флот, объятый Светом, пробивался сквозь тьму, упорно продвигаясь вперёд.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3554893>